

двигнуть собственное благополучие. И вот начинается сооружение разнообразных телеграмм, докладных записок, просьб и пр. ко всем, кто только имеет прямое или косвенное отношение къ русскому железнодорожному миру. Обращались къ кавказской администрации, обращались къ инспектору желѣзныхъ дорогъ г. Клевецкому, обращались къ министрамъ, обратились, наконецъ, и къ графу Баранову, председателю железнодорожной комисси. Въ последнее время они рѣшили представить записку министру путей сообщения «о существующихъ на Закавказской желѣзной дорогѣ злоупотребленіяхъ, тормозящихъ отправку по ней нефтяныхъ продуктовъ». Но такъ-какъ нѣкоторые безпорядки, по мнѣнію нефтепромышленниковъ, могли быть устранены властью правительственного инспектора Закавказской желѣзной дороги, то рѣшено было обратиться предварительно къ нему съ просьбой, «не пожелаетъ-ли онъ прибыть въ Баку и выслушать ихъ заявленія». Въ этомъ смыслѣ было написано письмо г. бакинскимъ городскимъ головою къ правительственному инспектору дороги г. Статковскому. Послѣдній немедленно прѣхалъ въ Баку вмѣстѣ съ управляющимъ дорогой г. Прѣсняковымъ.—Началось совѣщаніе, на которомъ, по словамъ «Каспія», прежде всего нефтепромышленники пожаловались на неудобства перевозки керосина въ бочкахъ въ виду отсутствія на станціи отправленія не только правильно устроенныхъ складовъ, но даже простыхъ деревянныхъ навѣсовъ, гдѣ-бы могли сохраняться бочки съ керосиномъ въ ожиданіи своей очереди отправки. Теперь бочки валяются по нѣскольку дней на открытомъ воздухѣ, часто лопаются, а въ пути даютъ такую течь, что нрѣдко въ Батумъ доходитъ только пустыни. Затѣмъ оказалось, что желѣзная дорога сама установила новый налогъ въ размѣрѣ 10 коп. съ бочки, кромѣ узаконенныхъ 1 1/2 коп. за нагрузку. На совѣщаніи выяснилось, что многое легко устроимо, какъ, напр., расширеніе имѣющихся при станціи складовъ, устройств новыхъ навѣсовъ, прокладка деревянныхъ рельсовъ для удобства нагрузки бочекъ и пр. Десятикопеечный сборъ, оказалось, взимается не въ пользу дороги, да и не дорогой, а артелью рабочихъ, образованныхъ для удобства грузоотправителей, которыми вовсе не обязательно пользоваться услугами артели, и отправители могутъ являться на станцію со своими рабочими.

Затѣмъ, на очередь былъ поставленъ вопросъ о той медленности, съ которой происходитъ передвиженіе нефтяныхъ грузовъ частными отправителями. На это г. Прѣсняковъ замѣтилъ, что онъ ни разу не получалъ ни отъ кого жалобъ на медленность движенія грузовъ, чтобы онъ могъ устранить существующія неудобства. Г. Велькъ, въ свою очередь,

разъяснилъ ему, что «посылка жалобъ прежде всего крайне тяжело отзывается на самомъ жалобщикѣ и не можетъ, конечно, улучшить его отношеній къ станціонному начальству, отъ котораго онъ находится въ очень чувствительной зависимости. Этимъ собственно и объясняется неполученіе жалобъ, которыхъ, судя по нормальнымъ железнодорожнымъ порядкамъ, должно бы быть не мало». Затѣмъ, замедленіе могло происходить, по заявленію г. Прѣснякова, отъ того, что нѣкоторые вагоны, предназначенные въ распоряженіе нефтепромышленниковъ, находятся въ передѣлкѣ согласно указаніямъ опыта и что по окончаніи передѣлки, которая почти доведена до конца, они представляютъ грузоотправителямъ значительно больше удобствъ. Пренія очень оживились, когда рѣчь зашла о той готовности, съ которой принимаются и отправляются товары строителей дороги. Какъ г. Статковскій, такъ и г. Прѣсняковъ заявили, что и всѣ эти порядки въ будущемъ будутъ устранены слѣдующимъ образомъ: «въ дѣла по веденію очередного порядка въ дѣлѣ отправленія нефтяныхъ грузовъ будутъ переданы въ особую комиссію, члены которой должны быть выбраны самими нефтепромышленниками изъ своей среды, съ присоединеніемъ членовъ отъ городской управы и одного члена отъ управленія дороги. На этой комиссіи будетъ лежать также выработка всевозможныхъ мѣръ къ устраненію всѣхъ неудобствъ и къ улучшенію способовъ перевозки нефтяныхъ товаровъ».

Далѣе былъ поднятъ вопросъ объ уменьшеніи провозной платы за нефтяные остатки съ 1 1/2 коп. съ пуда и версты до 1/65 коп., какъ за минеральное топливо. Г. Прѣсняковъ отъ себя высказалъ сомнѣніе, чтобы министерство согласилось на подобную уступку, но въ виду общаго желанія онъ готовъ сдѣлать объ этомъ необходимое представленіе. Что же касается до тарифа на смазочныя масла, то въ этомъ отношеніи сами промышленники не могли придти къ единогласному рѣшенію. Г. Прѣсняковъ по собственной инициативѣ ходатайствовалъ объ уменьшеніи тарифа съ 1/24 коп. до 1/30 и министерство допустило такое уменьшеніе только въ видѣ опыта, до 1 ноября сего года. «Нефтепромышленники, сказалъ онъ, могутъ ходатайствовать, чтобы эта временная мѣра осталась постоянной, но рассчитывать на еще болѣе значительное уменьшеніе тарифа они едва-ли могутъ». Однако, г. Статковскій отказался поддерживать подобное ходатайство нефтепромышленниковъ, такъ-какъ это будетъ въ ущербъ дорогѣ, гарантированной правительствомъ. По окончаніи преній по спеціальнымъ вопросамъ, г. Николадзе высказалъ свой взглядъ на отношенія, которыя должны существовать между нефтепромышленниками и дорогой. Мы уже имѣли случай позна-

комить нашихъ читателей съ мнѣніемъ г. Николадзе и потому теперь не будемъ останавливаться на этомъ. Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на одинъ вопросъ, который во время совѣщанія вызвалъ горячія пренія и который былъ поставленъ совершенно невѣрно. Къ г. Прѣснякову обратились съ вопросомъ, скоро ли будетъ увеличенъ подвижной составъ наличныхъ вагоновъ и, получивъ отвѣтъ, что пока въ этомъ не предвидится надобности, остались крайне удивленными. Они ожидали, судя по какому-то сообщенію г. Карапетова, бывшаго начальника мастерской въ Баку, что управленіе дороги уже заказало 1,500 наливныхъ вагоновъ. По словамъ «Каспія», это неожиданное открытіе заставило выразить одного изъ нефтепромышленниковъ удивленіе по поводу той нѣсколько странной роли, которая была разыграна г. Карапетовымъ, поставившимъ убавить бакинцевъ своими достовѣрными, будто-бы, сообщеніями». Здѣсь кроется какое-то крупное недоразумѣніе, которое необходимо разъяснить. Дѣло въ томъ, что среди бакинскихъ нефтепромышленниковъ существовало смутное опасеніе, не разъ высказанное, впрочемъ, и въ мѣстной печати, что съ открытіемъ Тифлиско-Бакинскаго участка ж. д. Сурамскій перевалъ представитъ такія препятствія движенію грузовъ, что будетъ парализовать дѣятельность всей дороги. Тогда инженеръ-техникъ Карапетовъ, близко знакомый съ движеніемъ черезъ Сурамскій перевалъ, взялся разъяснить въ Бакинскомъ Отдѣленіи Русскаго Техническаго Общества тѣ техническія неудобства, которыя представляетъ перевалъ, и указать на тѣ измѣненія и улучшенія, которыя позволяютъ устранить всѣ неудобства. Рядомъ неопровержимыхъ цифровыхъ данныхъ онъ доказалъ, что при указанныхъ имъ улучшеніяхъ и соответствующемъ увеличеніи подвижнаго состава перевалъ не будетъ служить препятствіемъ для свободнаго передвиженія грузовъ изъ Баку въ Батумъ и обратно. Конечно, говорить г. Карапетовъ въ своемъ краткомъ отчетѣ («Вак. Изв.» 1883, № 11 и 12), передвиженіе грузовъ по такому крутому подъему и уклону не представляетъ такихъ удобствъ, какъ по ровному пути, но все-таки, благодаря цѣлому ряду улучшеній, смѣло можно сказать, что Сурамскій перевалъ далеко не такъ страшенъ и перевозка черезъ него далеко не такъ ничтожна, какъ объ этомъ пишутъ и думаютъ многие». Онъ разсматривалъ вопросъ исключительно съ технической стороны и настолько удачно, что успѣлъ склонить всѣхъ къ своему мнѣнію. Что же касается до приписываемаго ему заявленія относительно заказа какихъ-то вагоновъ, то такого заявленія въ своемъ докладѣ онъ не дѣлалъ. Напротивъ, изъ его отчета видно, что онъ указывалъ только на недостатокъ на-

личнаго подвижнаго состава, которому онъ не придавалъ особеннаго значенія. По его словамъ, «разъ явится грузъ, будетъ потребность—приобрѣтется и подвижной составъ; дѣло за этимъ не станетъ, ибо оно находится въ интересахъ самой дороги». Если же нефтепромышленники находятъ теперь недостаточнымъ существующій подвижной составъ, то имъ-бы слѣдовало тогда-же возбудить объ этомъ ходатайство, а не пенять теперь на г. Карапетова. Послѣднему не было никакого интереса убавлять вагоны, такъ какъ онъ явился техникомъ, интересовавшимся технической стороной вопроса. Вооруженный планами, чертежами и цифровыми данными, онъ явился въ Бакинскомъ Отдѣленіи Русскаго Техническаго Общества и разъяснилъ тотъ туманъ, который скрывалъ отъ г. нефтепромышленниковъ дѣйствительное положеніе вопроса о перевозоспособности Сурамскаго перевала».

Въ газ. «Мшакъ» пишутъ изъ Ахалкалакскаго уѣзда, что такого урожайнаго года не запомнятъ даже старики.

Недавно, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этого уѣзда показались саранча и уѣзднымъ начальникомъ посланы рабочіе для истребленія насѣкомаго. Послѣ сильнѣйшихъ жаровъ вдругъ наступили холоды и гора Абуль (10,826 ф. надъ уровнемъ моря) покрылась легкимъ саваномъ снѣга.

Въ газ. «Мшакъ» сообщаютъ изъ гор. Эрзерума, что въ настоящемъ году тамъ очень хорошій урожай. Къ сожалѣнію, не проходитъ дня, чтобы дикіе курды не предавали огню хлѣба армянь.

Въ газету «Мшакъ» пишутъ изъ Константинополя, что тамошній армянскій патриархъ Нерсесъ, недовольный настоящимъ положеніемъ дѣлъ, 5-го августа подалъ въ отставку.

«Каспій» сообщаетъ, что съ поѣздомъ, отбывшимъ изъ Тифлиса въ Баку, въ четвергъ, 11-го августа, чуть было не случилось серьезнаго несчастія. Не доѣзжая Елисаветополь, поздно ночью, въ одномъ изъ вагоновъ 3-го класса вспыхнулъ пожаръ, который, къ счастью, удалось потушить довольно скоро. Причиной пожара послужила свѣча, какинъ-то образомъ выпавшая изъ фонаря, который вставленъ между двухъ стѣнокъ вагона и освѣщаетъ какъ внутренность вагона, такъ и пространство отъ двери къ выходу. Пламя замѣчено было уже тогда, когда оно успѣло охватить обѣ стѣнки и черезъ сдѣланныя огнемъ отверстія выйти наружу. Поѣздъ былъ остановленъ и, благодаря дружнымъ усиліямъ поѣздной прислуги, пожаръ прекращенъ почти въ самомъ началѣ. Обгорѣли только двѣ задніе стѣнки, да попорченъ фонарь.

Посѣтившая насъ группа московскихъ артистовъ закончила блиста-

тельно свои дѣла. Всего ею было дано 37 спектаклей: 5—въ Новочеркаскѣ, 16—въ Тифлисѣ и 16—въ Одессѣ. Общій сборъ достигъ 57,843 руб. Главные соучастники-иниціаторы предпріятія получали марки. Всѣхъ марокъ было 8 1/2, изъ нихъ 3 получила Г. Н. Оедотова, 1 1/2 марки Г. Вильде и по одной г. Правдинъ, Южинъ, Макшеевъ и Рыбаковъ. Остальные артисты получали опредѣленное жалованье. Одесса дала товариществу 16,400 рублей. На каждый пай въ Одессѣ пришлось по 1,170 рублей.

На мѣсто протопресвитера В. В. Бажанова, по словамъ «Новога Времени», будетъ назначенъ ректоръ С.-Петербургской духовной академіи отецъ протоіерей И. А. Яншевъ.

Въ Петербургѣ, по словамъ газетъ, поговариваютъ о переходѣ изданія газеты «Голосъ» въ другія руки. Газета будетъ выходить подъ редакцію г. Мейна, безъ предварительной цензуры. Гг. Краевскій и Вильбасовъ уѣзжаютъ на нѣкоторое время за-границу. Г. Мейнъ, нынѣ управляющій канцеляріею Московскаго генералъ-губернатора и слѣдовательно пользующійся его авторитетною поддержкою, старый другъ Краевскаго. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, онъ организовалъ провинціальную корреспонденцію и завелъ сношенія со множествомъ русскихъ городовъ. Въ «Голосѣ» г. Мейнъ сотрудничалъ безпрерывно, въ теченіи пятнадцати слѣдующихъ лѣтъ.

Городскія происшествія. 17 августа, переско-подданные И.-И.-оглы, А.-А.-оглы, Г.-Х.-оглы, М.-А.-оглы и М.-К.-Г.-оглы и невѣстные ихъ товарищи въ пьяномъ видѣ произвели драку съ казакскими татарами, причѣмъ поранили смертельно Наматула Булакова и слетка ранили Хасана Мамалева и Михаила Шервашидзе. Виновные задержаны.

Во многомъ еще Елисаветополь, несмотря на свой ранній губернскаго города, сохранилъ провинціальную патриархальность и азиатскую своеобразность. Самую характерную черту внѣшности елисаветопольскихъ улицъ, кромѣ разбросанныхъ въ заборовъ и кавазъ, составляютъ оставшіяся по нѣскольку на каждой улицѣ громадные чинаровыя и дубовыя деревья со столами по нѣскольку аршинъ въ обхватѣ. Въ панорамѣ, если смотрѣть на Елисаветополь съ окрестныхъ возвышенностей, городъ этотъ, съ его 1,000 садами, представляется громаднымъ зеленымъ пятномъ, раскинувшимся на желтой, пустынной ска волнистой равнинѣ.

Нельзя не замѣтить за послѣдніе десять лѣтъ нѣкотораго прогресса въ развитіи городской жизни Елисаветополя, но прогресса, такъ-сказать, самаго черепашняго.

Въ Елисаветополь имѣются теперь нѣсколько гостиницъ, двѣ типографіи съ переплетными, нѣмецкія пивныя, гастрономическія магазинъ и даже французская кондитерская (Саркисьянца), которая могла-бы сдѣлать честь и Тифлису. Что касается гостиницъ, то въ лучшихъ изъ нихъ—дороговизна при отсутствіи удобствъ, но и то хорошо, такъ-какъ лѣтъ десять тому назадъ и такихъ не было.

При такомъ удивительномъ прогрессѣ въ развитіи городской жизни, остается еще удивляться, какъ до сих поръ въ Елисаветополь не открытъ книжнаго магазина и библиотеки для чтенія. Впрочемъ, кондитерскія и пивныя всегда являются предшественниками книжныхъ магазиновъ. Учебныя заведенія въ Елисаветополь мало: городское начальное училище (учатся исключительно армяне), приходское армянское училище для мальчиковъ и для дѣвочекъ и классическая гимназія, открывающая въ наступающемъ учебномъ году седьмой классъ съ 18 учениками (изъ нихъ 14 армянь). Особенно чувствуется недостатокъ въ женской гимназіи. Современныя елисаветопольскія дѣвчонки-армянки, не получая домашнего образованія, принуждены довольствоваться курсомъ приходскаго армянскаго училища. Поэтому, въ средѣ ихъ удовлетворительное знаніе русскаго языка, не въ примѣръ тифлисскимъ армянкамъ, встрѣчается рѣдко, а о французскомъ или нѣмецкомъ—и говорить нечего. Елисаветопольцы убѣждены во вредѣ образованія для дѣвчонки. Они говорятъ, что чѣмъ меньше дѣвчонка знаетъ, тѣмъ лучше изъ нихъ выходятъ жены.

Несмотря на то, что желѣзная дорога отчасти повліяла и на водорожаніе продуктовъ, елисаветопольцамъ не приходится жаловаться на дороговизну. Водорожали виноградъ и вино, нашедшіе себѣ бытъ по желѣзной дорогѣ (болѣе всего, разумется, въ Тифлисѣ и въ, навѣрное, теперь уже давно лакомитесь нашимъ виноградомъ, но покупаете его немного дороже, чѣмъ мы). Въ самомъ городѣ

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗА“

18-го августа 1883 г.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЫ ЗАПАДА.

Финалъ комедіи Болана. — Характеристика отъ Хлестакова. — Урозы «Сверло-Германской Газеты». — Отказъ мемуарному депутату Антуану въ изданіи записки. — Политическая литература въ столицахъ. — Смерть судожителю Добуба. — Возрожденіе Гуго. — Статя Картти. — Людовикъ Галеви и Обфенбаль.

Иллюстрируя извѣстное изреченіе Бомарше: «клеветникъ, клеветникъ: чему-нибудь да повѣрять», одинъ изъ остроумныхъ французскихъ писателей воскликнулъ: «если-бы меня обвинили въ томъ, что я укралъ парижскій кафедральный соборъ и спряталъ его въ карманъ, я, несмотря на очевидность клеветы, сталь-бы скрываться отъ своихъ пріятелей!» Въ положеніи этого оклеветаннаго человѣка очутился французская палата депутатовъ, благодаря какому-то пройдохѣ Болану, заявившему въ какомъ-то бельгійскомъ судѣ во время разбирательства дѣла по обвиненію его въ растратѣ 16 тысячъ франковъ, что онъ нисколько не думалъ тратить этихъ денегъ на свои нужды, но что выдалъ ихъ въ интересахъ своего довѣрителя двумъ какимъ-то депутатамъ, друзьямъ Гамбетты, для того, чтобы «обдѣлать» какое-то дѣло объ

учрежденіи земельного кредита. Сначала на это заявленіе, появившее въ бельгійскую печать, никто не обратилъ вниманія, но когда, во время обсужденія въ палатѣ депутатовъ контрактовъ, заключенныхъ правительствомъ съ обществами желѣзныхъ дорогъ, одинъ изъ депутатовъ, Лезанъ, горячо нападавшій на эти контракты, обвинилъ членовъ большинства въ продажности, намекая на извѣстія Болана, клевета обратила на себя всеобщее вниманіе и наступило время для самооправданія палаты, или для укрывательства ея, на подобіе Человѣку, сирывавшему въ своемъ карманѣ Notre-Dame de Paris. Въ особенности возбудила эта клевета бывшихъ друзей Гамбетты, которыхъ ближе касалось обвиненіе. Монархисты, потирая руками, самодовольно тѣшились надъ своими политическими противниками и разглагольствовали. Республиканская глѣба, чтобы смыть съ себя пятно, порѣшила допросить Болана и назначила для этого делегатовъ. Делегаты вызвали Болана 7-го текущаго августа и спросили его объ этихъ 16 тысячахъ франковъ, которыми онъ подкупилъ двухъ республиканскихъ депутатовъ. Тотъ отвѣтилъ, что дѣйствительно выдалъ эти деньги, но что онъ отъ второго съ ними свиданія не можетъ назвать ихъ по именамъ, такъ-какъ найдетъ, что, видя положеніе дѣла, они сами назовутъ себя. Делегаты дали ему шести-дневный срокъ, по истеченіи котораго такъ или иначе Франція должна была знать имена взяточниковъ. Прошли шесть дней,

но взяточниковъ не показалось на горизонтѣ. Что было затѣмъ—объ этомъ умалчиваютъ газеты... Только «Агентство Гаваса» законически и безъ указанія причинъ сообщаетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ подписалъ приказъ «о высылкѣ Болана изъ Франціи».

Какъ и слѣдовало ожидать, ликованія въ лагерѣ монархистовъ оказались преждевременными, а взятки—многими... Много шумѣли, спорили, полемизировали, дѣло чуть не дошло до дуэлей и до несприятныхъ столкновеній партій, но гора родила мышь... Интересно и поучительно тутъ не одно только то, что всѣмъ приходимъ можетъ занять въ продолженіе долгаго времени общественное вниманіе, печать, палаты,—интересна тутъ и сама личность Болана, которую исколесили газеты вдоль и поперекъ за непродолжительное время ея печальной извѣстности. Это чистѣйшій типъ Гоги, Хлестаковъ en grand.

Гамбетта, Викторъ Гюго, самъ король Бельгіи—его друзья. Викторъ Гюго даже усмирилъ его. Во время одного свиданія съ великимъ поэтомъ, этотъ послѣдній сказалъ ему: «въ будете моимъ продолжателемъ» и позволилъ ему подписываться впредь: Victor Hugo fils. На этомъ-же свиданіи, когда въ залу вошла вдова Шарля Гюго, нынѣ жена Локруа, поэтъ, указывая ему на свою невѣстку, простеръ свой энтузіазмъ до того, что сказалъ ему: «два такихъ существа, какъ вы, созданы для того, чтобы помять другъ друга и сблизиться. Поцѣлуйтесь». Великій поэтъ толкнулъ

даже его къ своей невѣсткѣ, которую онъ вынужденъ былъ обнять.

На судѣ Хлестаковъ держалъ себя такъ, какъ подобало ему. На вопросъ председателя, гдѣ онъ познакомился съ двумя депутатами, которымъ онъ далъ 16 тысячъ франковъ, онъ отвѣтилъ, что познакомился съ ними въ Бурбонскомъ дворцѣ, у Гамбетты.

Прокуроръ. Сообщите намъ имена этихъ депутатовъ; за это вы не подвергаетесь никакой отвѣтственности.

Боланъ. Это ваше мнѣніе, которое вы можете хранить для себя.

Председатель. На какіе деньги вы купили ваше имѣніе?

Боланъ. Я купилъ свое имѣніе на 25 тысячъ рублей, которые мнѣ подарилъ Гамбетта.

Председатель. За что вамъ Гамбетта подарилъ эти деньги?

Боланъ. Я ему отдалъ чрезвычайно важные документы.

Прокуроръ. Гдѣ вы приобрѣли эти документы?

Боланъ. Позвольте мнѣ умолчать объ этомъ. Эти документы касались кня. Бисмарка. Меня скоро послѣ этого арестовали, а Гамбетта умеръ.

Прокуроръ. Ваше счастье, что онъ умеръ... и т. д.

Хлестаковъ даже припомнилъ день, когда онъ получалъ деньги отъ Гамбетты. Это было какъ разъ въ тотъ самый день, когда великій ораторъ произнесъ свою знаменательную рѣчь объ амнистіи...

И личностью такого шарлатана занималась парижская печать въ продолженіе почти дѣлаго мѣсяца. Колебленіе почти дѣлаго мѣсяца. Колебленіе, если-бы для этой печати су-

ществовали уроки, то урокъ этотъ былъ-бы для нея наипоучительнѣйшимъ. Советно, однако, должно быть стало и газетамъ и людямъ, которыхъ такъ долго морочила такая личность, какъ Боланъ. Сколько пролито чернилъ, сколько толковъ вызвало и рѣчей,—и за что, за какіе пустяки, подумайте.

Но зато есть въ Франціи масса серьезныхъ вопросовъ, которыхъ если и касается печать, то касается вскользь, sans avoir arruché. Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ объ отношеніи Германіи къ Франціи. Съ тѣхъ поръ какъ колесо Фортуны повернулось въ сторону Германіи, съ тѣхъ поръ какъ создались грозная германская армія, выскокнута германскихъ политическихъ дѣятелей въ предѣла. Франція ничего пока не сдѣлала въ себѣ въ отместку за безпримѣрное въ исторіи человечества пораженіе, если не считать реваншемъ то обстоятельство, что недавно въ парижскихъ госпиталяхъ, по распоряженію мѣдико-педическихъ властей, перестали давать больнымъ пиво, французскаго, впрочемъ, происхожденія и то, что во Франціи образовались разныя частныя патріотическія общества въ родѣ Гимнастическаго Общества Дерудеда?... Франція не имѣетъ ни одного серьезнаго союзника, ни внутренней политической прочноти, ни завиднаго государственнаго устройства и боится ея могла-бы развѣ только пуганная ворона, но, несмотря на это, однопутешествіе военнаго министра къ восточнымъ границамъ государства

вывело Германію изъ тергнѣнія и указательница верховныхъ предначертаній берлинскаго промовеца, «Сверло-Германская Газета», подняла шумъ и крикъ и объявляетъ war et orbi, что Франція угрожаетъ европейскому миру. И это на другой день послѣ ильскаго свиданія, гдѣ, можетъ быть, двѣ нѣмецкія державы рѣшили судьбы Европы. Не напоминаете-ли это туземную поговорку: «если хочешь опятъ и сосѣда землю по со сторону рѣки, осларивай у него участокъ по ту сторону ея». Это Франція, видя, что угрожаетъ европейскому спокойствію!

А Германія, какъ ни хитра она, порядочно-таки побаивается Франціи. Это она доказала въ лицѣ Мантейфеля, намѣстника Эльзаса и Лотарингіи. Депутатъ отъ города Мецъ, Антуанъ, обратился къ нему, какъ къ императорскому намѣстнику, за разрѣшеніемъ издать газету, подъ названіемъ «Мецъ». Мантейфель, пользуясь диктаторскою властью, предложенію ему въ тѣхъ случаяхъ, когда что-либо угрожаетъ общественной безопасности, отказалъ въ просьбѣ депутата. Разгнѣванный представитель народа, въ отвѣтъ на сдѣланный ему отказъ, написалъ Мантейфелю открытое письмо, въ которомъ онъ обвиняетъ его въ злоупотребленіи диктаторскою властью.

Какъ можетъ быть въ опасности общественное спокойствіе, писалъ онъ въ томъ письмѣ, отъ газетъ, еще не появившейся въ свѣтъ? Я не посягаю на тайну боговъ, но мы, 40,000,000 жетъ, что безопасность 40,000,000

